

Знамена яростно развевались на ветру, взбивая густые клубы пыли. Окружающие с нескрываемым любопытством наблюдали за юношей, поспешившим на выручку. Юный генерал двигался стремительно и уверенно, а его меч, заключенный в простых, лишенных каких-либо украшений ножнах, ярко поблескивал под лучами солнца. Длинные пальцы, небрежно лежавшие на рукояти, заставляли многих присутствующих невольно трепетать от одного этого вида.

Ци Ханьчжоу, единственный сын генерала Ци Шэня, был тем самым прославленным в будущем юным генералом Ци.

Всего в двенадцать лет он отправился вслед за отцом на войну, где в самом первом же сражении сумел захватить три города и приобрел широкую известность во всем государстве благодаря своему непревзойденному мастерству.

Обретя славу еще в ранние годы, Ци Ханьчжоу быстро стал одним из доверенных лиц императора. Такой человек в столице не зависел ни от одной из существующих фракций; он всегда держался особняком, отличался холодным нравом и непоколебимым, твердым характером, а его истинные намерения неизменно оставались для окружающих загадкой. Многие пытались завести с ним дружбу, надеясь через него заручиться поддержкой клана Ци, но все возвращались ни с чем, так и не сумев разгадать его натуру. Некоторые же и вовсе не раз оказывались в дураках, пытаясь вести с ним свои игры.

Найти с таким человеком общий язык оказалось задачей почти невыполнимой.

Даже Ин Фушэн в свое время разделял это мнение, пока этот гордый сокол не решил спуститься в тишину уединенного места.

Пока Ин Фушэн пребывал в своих раздумьях, он внезапно ощутил на себе чей-то холодный, пронзительный взгляд.

Подняв глаза, он увидел, что Ци Ханьчжоу, неизвестно когда успевший подойти, пристально смотрит на него.

- Восьмой принц, шестой принц! - раздались встревоженные голоса слуг.

Ин Фушэн оставался неподвижным, а сломанный флагшток лежал совсем рядом – еще одно мгновение, и тяжелое знамя могло бы накрыть его с головой. Однако Ин Фушэн словно ничего не заметил. На короткий миг их взгляды с Ци Ханьчжоу встретились, и напряжение, готовое вот-вот вспыхнуть открытым противостоянием, в одно мгновение рассеялось.

Вскоре Ин Фушэн сделал плавный полшага назад.

Ци Ханьчжоу перевел взгляд на поваленное знамя и слегка нахмурился. Когда он снова повернул голову, принцы уже были окружены подоспевшими слугами. Люди с тренировочного поля поспешно бросились к ним. Ци Ханьчжоу обменялся коротким взглядом с заместителем, и его сдержанный взор невольно задержался на хрупкой фигуре Ин Фушэна, стоявшего неподалеку. «Он ведь мог увернуться», – пронеслось у него в голове.

Заметив, что Ци Ханьчжоу внезапно замер, заместитель с сомнением спросил:

- Младший генерал, что случилось?

Ци Ханьчжоу ничего не ответил. Он видел, как шестой принц отступил еще на полшага, полностью выйдя из эпицентра хаоса, и как в тот же миг выражение его лица изменилось. Шестой принц стал бледным, словно и вправду был до смерти напуган упавшим знаменем, и пришел в себя лишь после многократных окликов слуг. Если бы Ци Ханьчжоу не видел мгновение назад эти спокойные, как гладь лесного озера, глаза, он бы тоже поверил в этот искусно разыгранный спектакль.

Тем временем на тренировочном поле произошла неожиданная перемена. Остальные отпрыски знатных семей уже пересекли финишную черту, а все присутствующие теперь смотрели на Шэнь Юньфэя, который стоял на коленях. Лошадь вышла из-под контроля и напугала членов императорской семьи. Даже если большой беды удалось избежать, подобный инцидент перед лицом самого императора при малейшей неосторожности мог обернуться тяжким преступлением.

Ин Фушэн отвел взгляд от Ци Ханьчжоу и посмотрел вдаль. Солдаты тренировочного поля уже успели усмирить взбесившуюся лошадь. У животного была сломана нога, а Шэнь Юньфэй, поднявшись после падения, стоял на коленях, бледный как полотно.

Лошадь лежала на земле, получив тяжелые травмы. Осмотревший ее конюший пришел к выводу, что животное изначально находилось в плохом состоянии и сломало ногу, неудачно

попав на песчаный участок. Во время скачек воины, находившиеся рядом, уже замечали, что с лошадью что-то не так. Если бы не своевременная реакция Шэнь Юньфэя, который сумел удержать животное на крутом повороте, то при падении седьмой принц, находившийся совсем рядом, мог получить серьезные увечья.

- Хорошо, что все обошлось, - подоспел наследный принц, с беспокойством глядя на Ин Фушэна и восьмого принца. - Это было так опасно.

Заметив молчание Ин Фушэна, наследный принц, проявляя заботу старшего брата, спросил:

- Шестой брат, ты не пострадал?

- Благодарю за беспокойство, старший брат, я в полном порядке, - кратко ответил Ин Фушэн.

- Главное, что все хорошо, - взгляд наследного принца слегка потемнел, и, когда он отвернулся, в его глазах застыл холод.

Благородная супруга Юнь в это время утешала седьмого принца. Императрица Сюй сохраняла полное спокойствие, лишь изредка бросая короткие взгляды в сторону наследного принца, который уже распорядился слугами и пытался успокоить напуганного восьмого принца.

Восьмой принц и сам не ожидал такого резкого поворота событий. Наследный принц обнимал его за плечи, стараясь утихомирить, но он, все еще дрожа от пережитого страха, смотрел на Ин Фушэна, стоявшего в стороне. Ин Фушэн был весь в пыли, а его лицо выглядело таким же бледным. На душе у восьмого принца было беспокойно: ведь если бы не Ин Фушэн, упавшее знамя могло бы обрушиться прямо на него.

Ин Фушэн не заметил взгляда восьмого принца. Он отступил на несколько шагов, кончики его пальцев похолодели, а дыхание сбилось от чрезмерного напряжения. Оказавшись в тени, он услышал слова наследного принца и бросил взгляд на сломанный флагшток... От момента, когда лошадь понеслась на седьмого принца, до внезапного падения знамени - за этой кажущейся случайностью наверняка скрывался чей-то злой умысел.

За краткий миг до того, как Шэнь Юньфэй поддался панике, Ин Фушэн уловил мимолетный, ослепительный блеск, донесшийся со стороны трибун.

Седьмой принц в этот день выглядел вызывающе роскошно. Даже переодевшись в более подходящее для тренировочного поля одеяние, он всё равно оставил на лбу изысканные украшения, которые ослепительно сверкали под прямыми лучами солнца. Он не стремился быть столь вызывающим, как восьмой принц, однако под влиянием благородной супруги Юнь с самого детства пристрастился к подобным изысканным вещицам. В обычный день в этом не было бы ничего предосудительного, но здесь, на открытом пространстве тренировочного поля, яркие блики от драгоценностей буквально слепили глаза.

Достаточно было одного короткого мгновения, чтобы пугливая лошадь с обостренными чувствами испугалась этого внезапного блеска. Кто допустил, чтобы седьмой принц надел эти украшения, и кто именно привел этого обожающего внимание принца к самому крутому повороту... Этого не знал никто. Если бы Шэнь Юньфэй не сумел вовремя укротить обезумевшее животное, последствия для седьмого принца могли оказаться непредсказуемыми и фатальными.

Конюшие плотным кольцом окружили лошадь, чтобы тщательно осмотреть её. Ин Фушэн медленно приблизился к животному и спустя несколько мгновений осознал, в чем заключалась истинная причина случившегося. Его пристальный взгляд остановился на задней ноге коня, которая всё еще судорожно и лихорадочно подергивалась. Именно здесь возникла проблема в момент поворота, из-за чего Шэнь Юньфэй внезапно потерял равновесие.

Ин Фушэн едва слышно пробормотал себе под нос:

- Похоже, дело в подкове.

Окружающие почти не обратили внимания на его тихий голос, однако наследный принц, стоявший рядом, отчетливо услышал эти слова:

- Шестой брат, у тебя есть свое мнение на этот счет?

Инцидент с лошадью и без того привлек всеобщее внимание, а вопрос наследного принца заставил всех присутствующих разом обернуться и посмотреть на шестого принца. Даже император, возвышавшийся на своем троне, перевел на него тяжелый взгляд, в одночасье превратив Ин Фушэна в центр всеобщего внимания. С остальными лошадьми всё было в полном порядке, и поскольку происшествие случилось столь внезапно, многих поразило, откуда шестой принц мог знать такие специфические детали.

В этот момент Ци Ханьчжоу слегка нахмурился, внимательно наблюдая за ним, и даже опытные конюшие невольно покосились в сторону юного принца.

- Раньше я слышал, что шестой брат много читает, и теперь вижу, что твои познания весьма глубоки, - наследный принц посмотрел на Ин Фушэна, стоявшего перед раненой лошадей. - Но, шестой брат, теория на бумаге - это одно. Ты слаб здоровьем, не стоит подходить к лошади так близко.

Ин Фушэн на мгновение замолчал, словно не зная, что ответить на этот двусмысленный комплимент, и отвел взгляд, стараясь не встречаться с окружающими глазами. На самом деле он стоял на достаточном расстоянии, отделенный от животного слугами, и лишь наблюдал за ситуацией издали. Встретившись взглядом с императором и вдовствующей императрицей Сяо, он тихо объяснил:

- Я лишь предположил, так как следы от копыт выглядят странно.

Ин Фушэн слегка пошевелил лодыжкой и, видя, что император не возражает против его слов, продолжил:

- Это напоминает вывих: остаются лишь слабые, нечеткие следы, они не должны были взрыхлить столько песка...

Поверхность тренировочного поля была песчаной, и отпечатки копыт проступали на ней отчетливо. Они не были глубокими, а оставляли лишь небольшие, едва заметные вмятины. Любой понимающий человек видел, что лошадь потеряла равновесие именно из-за задней ноги. Было очевидно, что шестой принц крайне редко посещает тренировочное поле, и потому тем более удивительно, что он сумел сделать столь точный вывод, опираясь на такие незначительные детали.

- Шестой принц прав. Если повреждена нога или вся задняя часть, следы на песке выглядят иначе, - заметил один из конюших.

Теперь конюшие смотрели на шестого принца совсем иными глазами. Они привыкли определять травмы по многолетнему опыту, но этот юноша, даже не осматривая лошадь вблизи, по одним лишь следам безошибочно определил место повреждения.

- Травма действительно находится на заднем копыте.

Наследный принц не удержался от едкого замечания:

- Не слишком ли поспешное суждение?

- Это действительно так. Но судить по деталям следов... - конюший на мгновение задумался. В

свое время секретарь Сюй тоже не был силен в верховой езде, но по следам копыт и колес мог определить истину, не позволяя чиновникам смотреть лишь на поверхность. – Шестой принц очень наблюдателен.

При упоминании секретаря Сюя лицо наследного принца слегка окаменело. Это был его дед по материнской линии.

Император строго спросил:

– Конюший, какова ситуация?

Опытный конюший, который к этому времени уже тщательно осмотрел лошадь, поспешно доложил о результатах. Однако выражение лица императора не прояснилось, он оставался мрачным.

– Несчастный случай? – уточнил император.

Шэнь Юньфэй, бледный от боли и напряжения, стоял на коленях, не смея поднять глаз на своего государдаря. Хотя он и сумел вовремя остановить взбесившуюся лошадь, он всё же напугал члена императорской семьи, что было серьезным проступком.

– Ваше Величество, прошу о милосердии! – воскликнул он.

Конюший ответил:

– Все именно так, как сказал шестой принц: подкова изнасилась... – он почтительно склонил голову. – К счастью, господин Шэнь среагировал вовремя.

Износ подков был обыденным делом в армии, которое часто создавало угрозу для всадников. Каждый год в строго определенное время лошадям меняли подковы, а сегодня на тренировочном поле использовали боевых коней. Срок плановой замены еще не подошел, да и нынешний отбор был лишь предварительным испытанием, поэтому, как правило, изношенная подкова не должна была стать серьезным препятствием.

Можно было сказать, что Шэнь Юньфэю просто катастрофически не повезло выбрать лошадь с изношенной подковой, да еще и находившуюся в столь плачевном состоянии. Он едва не

натворил серьезных бед, но благодаря своевременной и умелой реакции сумел спасти принца от возможных травм. Впрочем, в глазах окружающих это можно было счесть лишь слабым оправданием, но никак не заслугой, способной искупить вину, тем более что в конечном итоге кризис был разрешен благодаря вмешательству юного генерала Ци.

Все присутствующие теперь с нескрываемым осуждением смотрели на Шэнь Юньфэя. Сегодня был день отбора сопровождающих, на котором присутствовали высшие члены императорской семьи, а семья Шэнь и без того давно находилась в немилости у императора. К тому же лошадь, с которой случилась беда, находилась под управлением именно Шэнь Юньфэя. В глазах большинства этот инцидент произошел исключительно из-за того, что Шэнь Юньфэй слишком гнался за скоростью, что и привело к окончательной поломке подковы. После двух подобных неудач, даже если бы семья Шэнь пребывала в лучшем расположении, им было бы крайне трудно вернуть утраченное доверие императора.

Вскоре испытания подошли к концу, и Шэнь Юньфэй, как и ожидалось, оказался на самом последнем месте.

Император лично приступил к выбору нескольких сопровождающих. Чжоу Цинъюань, разумеется, занял первое место и был назначен сопровождающим наследного принца. Кроме того, император решил выбрать еще одного человека для наследного принца... Среди подходящих по возрасту кандидатов были и те, у кого еще не было закрепленных сопровождающих, но Шэнь Юньфэй, заняв последнее место, практически не имел никаких шансов.

После того как были определены сопровождающие для наследного принца, остальные принцы и принцессы с затаенной надеждой устремили взгляды на императора, ведь у многих из них уже были свои фавориты, которых они мечтали видеть рядом.

Согласно установленному порядку и возрасту, после наследного принца очередь дошла до шестого принца.

Шестой принц вышел к императору, но по статусу своей семьи и общему положению во дворце он всё еще сильно уступал седьмому принцу, который сейчас находился на пике своей популярности. Поэтому то, кого именно император выберет в качестве сопровождающего для шестого принца, как семья Нин будет учить его говорить и какую позицию они займут в этой ситуации, заставляло многих всерьез задуматься.

Императрица Сюй медленно отвела взгляд, и четки в её руках внезапно замерли.

Окружающие перевели взгляды в сторону: неподалеку конюшие всё еще занимались раненой лошастью. Шестой принц был явно рассеян. В то время как всё внимание двора было приковано к торжественному выбору сопровождающих, он постоянно смотрел вдаль, словно его искренне заботила лишь судьба этой несчастной раненой лошади.

Услышав оклик слуги, шестой принц наконец пришел в себя и с явной неохотой отвел взгляд от животного:

- Отец-император.

Император заметил, что сын совершенно витает в облаках. Другие принцы с трепетом беспокоились о своих будущих сопровождающих, и только он, казалось, был абсолютно безразличен к происходящему, сосредоточившись исключительно на лошади.

- Раненой лошастью займутся конюшие, - сухо произнес император.

Ин Фушэн словно только сейчас вернулся из своих глубоких раздумий и, судя по всему, всё еще был озабочен этим вопросом:

- Сможет ли она еще скакать?

- Шестой брат, ты, видимо, не знаешь, - наследный принц бросил на Ин Фушэна мимолетный взгляд и внешне мягко, почти заботливо сказал: - Если нога сломана и её нельзя вылечить, остается только пустить лошадь под нож.

Как только наследный принц произнес эти слова, несколько принцев не удержались от приглушенных перешептываний. Стало очевидно, что Ин Фушэн не понимал таких простых вещей. Но в этом была своя правда: долгое время будучи прикованным к постели, он, вероятно, впервые оказался на тренировочном поле и не знал элементарных истин, что совершенно не соответствовало военным наставлениям Великой Юань.

Остальные присутствующие вновь посмотрели на императора, ожидая его реакции.

Ин Фушэн опустил глаза, его взгляд упал на какую-то фигуру неподалеку, и он тихо, почти про себя, произнес:

- Вот оно как.

Конюший, стоявший рядом, поспешил объяснить:

- Если травма окажется слишком тяжелой, мы сможем лишь облегчить страдания животного. Лошадь не сможет ходить, и для неё это станет настоящим мучением.

Внезапно тишину нарушил уверенный голос:

- Пускать ли под нож - зависит исключительно от тяжести травмы.

- Повреждено заднее копыто. Во время скачки я намеренно контролировал точку опоры; этот метод экономит силы и позволяет лошади скакать быстрее... Поэтому травма не должна была затронуть кость.

Шэнь Юньфэй прекрасно понимал, что лошадь неминуемо пострадает, и старался управлять ею как мог, исходя из ситуации. Но в тех обстоятельствах было крайне трудно добиться идеального результата. Даже если бы конюший был величайшим мастером своего дела, в лучшем случае лошадь осталась бы калекой, а в худшем - её ждала неминуемая смерть. В конце концов, он мог лишь предсказать наиболее вероятный исход.

Сказав это, он заметил, что вокруг воцарилась гнетущая тишина, и внезапно осознал, что перешел дозволенные границы:

- Прошу прощения, я сказал лишнее.

В этот момент рядом подал голос Ци Ханьчжоу. С самого момента инцидента он ни разу не вмешивался в процесс отбора, но сейчас на него смотрели многие. Он слегка поднял глаза и спокойно добавил:

- Роговой слой копыта не треснул полностью, кость сместилась лишь на долю. Его техника верховой езды отличается от других.

Ин Фушэн, искусно притворяясь, едва заметно приподнял бровь, имитируя легкое удивление.

Конюший, услышав слова Ци Ханьчжоу, внезапно словно прозрел. До него дошло то, чего он не замечал ранее, и он с новым чувством посмотрел на Шэнь Юньфэя:

- Раз уж младший генерал так говорит... Действительно, хотя лошадь и ранена, точка повреждения оказалась на редкость удачной. Если бы она была смещена хоть на волосок,

последствия стали бы совершенно неисправимыми.

Ци Ханьчжоу замолчал, и его пронзительный взгляд вновь переместился на Ин Фушэна.

Ин Фушэн, уловив этот взгляд, перевел свои глаза на Шэнь Юньфэя, словно его внезапно и искренне заинтересовала упомянутая техника верховой езды. Он совершенно не обращал внимания на недоуменные или осуждающие взгляды окружающих; в его глазах, обращенных к конюшему и Шэнь Юньфэю, читалось лишь чистое, почти детское любопытство.

Наследный принц посмотрел на Ин Фушэна с нескрываемым презрением. В то время как все остальные старались держаться как можно дальше от опальной семьи Шэнь, Ин Фушэн в такой критический момент умудрялся беспокоиться о судьбе лошади и какой-то там технике езды.

Императрица Сюй, услышав слова Ин Фушэна, медленно прикрыла глаза. Она слегка нахмурилась и едва заметным, почти призрачным жестом подала знак слуге, стоявшему подле неё.

Ин Фушэн, продолжая делать вид, что витает в облаках, украдкой бросил взгляд на трибуны. Он заметил слугу, который тихо и незаметно удалился от императрицы Сюй. Взгляд юноши на мгновение дрогнул, быстро скользнув по ярко-желтой фигуре, величественно восседающей на высоком троне. Когда он снова опустил глаза, сверху раздался властный голос:

- Твоя техника верховой езды отличается от техники твоего отца.

Эти слова императора заставили всех присутствующих вокруг мгновенно замереть, словно время остановилось.

Шэнь Юньфэй на мгновение опешил, не ожидая такого внимания, и поспешно, с глубоким почтением, объяснил:

- Мое скромное мастерство и близко не сравнится с отцовским.

Император слегка улыбнулся, но эта улыбка была настолько загадочной, что совершенно невозможно было понять, что именно он думает в этот миг:

- Ханьчжоу редко кого хвалит. Быть не таким, как все – это истинное достоинство.

Окружающие в изумлении посмотрели на Ци Ханьчжоу. Юный генерал, который с самого начала не желал вмешиваться в этот отбор, произнес слова, которые действительно звучали необычно и весомо.

Шэнь Юньфэй и представить не мог, что кто-то заметит эту особенность. Его техника верховой езды с самого детства отличалась от того, как ездили другие члены семьи Шэнь. В ранние годы он привык к абсолютной свободе и часто в одиночку скакал по диким горам и бескрайним полям. Со временем он научился чувствовать каждое движение лошади, понимать, как именно она ставит ноги при стремительном беге, чтобы двигаться еще быстрее, сливаясь с животным в единое целое.

- Я не достоин такой высокой чести, - тихо произнес он.

Мастерство Шэнь Юньфэя было очевидным для любого, кто по-настоящему разбирался в боевых искусствах. В этом отборе его навыки, несмотря на инцидент, объективно были лучшими.

Многие начали втайне гадать, почему император внезапно проявил интерес к Шэнь Юньфэю. Однако, пока они строили свои догадки, государь больше не стал развивать эту тему и перевел взгляд на Ин Фушэна.

Евнух Жун в этот момент деликатно, но настойчиво напомнил:

- Ваше Высочество, сегодня день отбора сопровождающих, император ждет вашего решения.

Ин Фушэн словно очнулся от глубокого сна. Рядом с ним не было пожилых, опытных слуг, которые могли бы шепотом подсказать ему, как правильно себя вести в подобной ситуации.

Только после напоминания евнуха Жуна он осознал, что вел себя неподобающе, и поспешно склонил голову:

- Сын ваш был излишне рассеян.

- Ничего страшного, - император с явным интересом посмотрел на него и спросил: - Сяо Лю, есть ли у тебя на примете кто-то из отпрысков знатных семей, участвующих в сегодняшнем отборе?

Все затаили дыхание, ожидая выбора Ин Фушэна, но в этот момент он посмотрел на Шэнь

Юньфэя, стоявшего в стороне, и внезапно запнулся.

Ин Фушэн, услышав вопрос, замялся и поспешно отвел взгляд от Шэнь Юньфэя, словно смутившись:

- Сын ваш...

- Говори прямо, - император, вспомнив недавний инцидент с упавшим знаменем, неожиданно проникся сочувствием к этому хрупкому юному ребенку. - Сегодня мы выбираем вам сопровождающих, и вы сами должны решить, кто вам по душе.

Ин Фушэн с облегчением выдохнул и бросил короткий взгляд на бледного Шэнь Юньфэя:

- С самого детства я слаб здоровьем и не смею даже помышлять о серьезных занятиях боевыми искусствами, но все же искренне хочу укрепить свое тело... Мастерство верховой езды господина Шэня действительно впечатляет. Сын ваш осмелится просить, чтобы именно господин Шэнь стал моим сопровождающим.

<http://bllate.org/book/18055/1731083>